

Глава 2. Поместье Разбитой Воды в Городе Лёгкого Инея (1)

Город Лёгкого Инея.

Поместье Разбитой Воды.

На улицах было не протолкнуться: повсюду бурлила жизнь, и гомон праздной толпы сливался в единый гул. В верхнем павильоне чайного дома, у самого окна, сидел мужчина в лазурных одеждах. Его тонкие, бледные пальцы лениво постукивали по столу, на котором покоился изумрудно-зелёный длинный меч. Глаза незнакомца были пленительны — миндалевидные, с чуть приподнятыми уголками; в каждом его жесте, в самой мимолётной полуулыбке сквозило неизреченное изящество.

Он смотрел вниз, туда, где в самом центре поместья возвышался наскоро сколоченный помост. Рядом с ним на ветру полоскалось огромное знамя, на котором красовались четыре размашистых иероглифа: «Поединок за право женитьбы».

Биться за право стать мужем?

— Эй, как думаете, Шэнь Цинхань сегодня явится?

— Насчёт Цинханя не знаю, а вот Мо Наньфэн точно притащится.

— Этот тип разве что на лбу себе не выжжет: «Шэнь Цинхань принадлежит мне!». А тут какая-то девица вздумала отбить у него зазнобу. Такое он точно не спустит, примчится гонор показывать.

— И чего это наша старшая барышня Шуй вдруг так воспылала страстью к этому Шэню?

— Говорят, столкнулась с ним пару дней назад у подножия Куньлуня. Один взгляд — и всё, девичье сердце затрепетало, теперь не остановить.

— Да что это за Шэнь Цинхань такой? Неужто и впрямь так хорош собой? Мо Наньфэн за ним десять лет из дома бегает, теперь ещё и барышня Шуй ради него поединки устраивает. Что это за небожитель такой, что и женщин, и мужчин с ума сводит?

— Кто ж его знает. Слухами земля полнится, а в глаза-то его никто из нас не видел.

Зевак и любопытных становилось всё больше.

Мужчина в лазурном, казалось, не обращал на суету никакого внимания. Он неспешно

потягивал вино, лишь изредка, будто ненароком, бросая взгляд на помост.

В полдень началось.

Дюжий молодец со всей дури ударил в барабаны. С каждым гулким звуком толпа взрывалась восторженными криками. После третьего удара здоровяк отложил колотушки.

— Пришёл ли Мо Наньфэн?

Внезапно с верхнего этажа башни, возвышавшейся за помостом, донёлся мелодичный перезвон колокольчиков. Жёлтая тень скользнула вниз: молодая девушка, ловко закружившись вокруг опорного столба, едва коснувшись носками земли и уверенно замерла в центре площадки.

— Мо Наньфэн здесь?!

Она подбросила меч высоко вверх, поймала его за рукоять и, с лязгом обнажив клинок, сделала эффектный выпад в сторону толпы.

— Я спрашиваю: Мо Наньфэн здесь?! — грозно повторила она.

Красавицей её назвать было трудно, но в ней определённо чувствовалось очарование — живое, озорное и чуточку дерзкое. На вид ей было не больше шестнадцати, а в глазах читалась такая непоколебимая гордость, что даже упоминание о Мо Наньфэне — признанном гении своего поколения, чьё имя гремело на весь Куньлунь и всё Поднебесную, — не вызвало у неё и тени страха.

— Да что тут происходит? Говорили же, что поединок из-за Шэнь Цинхяня. При чём тут Мо Наньфэн?

— Наша Юньцин с детства славится своими причудами. Кто знает, что у неё в голове? Не гадай, просто смотри представление.

Этой бойкой девицей оказалась Шуй Юньцин, старшая дочь владельца Поместья Разбитой Воды, Шуй Чантяня.

Не дождавшись ответа, Юньцин расслабила плечи и торжествующе улыбнулась. Она вежливо сложила руки в приветственном жесте, обращаясь к толпе:

— Раз уж Мо Наньфэн струсил и не явился, то прошу вас, дорогие соседи, стать свидетелями моего заявления.

— Какого заявления?

— Да о чём она вообще?

Те, кто был не в курсе последних сплетен, окончательно растерялись.

— Как говорится в песнях древности: «Прекрасному мужу — достойную деву в пару», — Юньцин картинно указала пальцем в небо, но вдруг, вспомнив о ком-то, помрачнела. Она сжала кулаки и, стиснув зубы, выпалила: — В этом мире любовь к красоте естественна для каждого! Но этот Мо Наньфэн, пользуясь своей силой, творит произвол и притесняет слабых. Только потому, что он первым заметил Шэнь Цинханя, теперь никто другой не смеет к нему и на шаг подойти?!

«Всё-таки мужика делят», — мгновенно смекнул народ.

— Мой сегодняшний вызов — это протест против такой несправедливости! — Она высоко вскинула меч, словно вождь восстания, готовый идти на плаху. — Протест против диктатуры и тирании Мо Наньфэна, возомнившего, что он может в одиночку заправлять всем и вся! Шэнь Цинхань принадлежит всем! Повторяю: Шэнь Цинхань — народное достояние! Шэнь Цинхань...

В толпе воцарилась гробовая тишина.

— Кхм-кхм... — Юньцин неловко кашлянула, пытаясь сгладить конфуз. — Ну, в общем, я хочу объявить на весь мир: как бы Мо Наньфэн ни лаялся, Шэнь Цинхань не его личная собственность. С этого дня я официально вступаю в лагерь «Сталкер преследует жену», тьфу, «преследую мужа». Шэнь Цинхань будет моим!

Речь вышла сумбурной, но через секунду площадь взорвалась громом аплодисментов.

— Барышня правду говорит!

— Красиво сказано, Юньцин!

— Шэнь Цинхань должен остаться в нашем городе!

«Ну и идиоты», — мужчина в лазурном наверху лишь сокрушённо покачал головой.

Раз уж эта маленькая дурочка подняла такой шум, значит, и большой дурак скоро объявится.

Не успела эта мысль оформиться, как раздался оглушительный грохот. Невидимая, но сокрушительная мощь обрушилась откуда-то сверху. Ветер, внезапно поднявшийся со всех

сторон, взметнул в воздух пыль и палую листву, а огромный барабан, только что задававший ритм, лопнул, разорванный напополам.

Шуй Юньцин прикрыла лицо рукавом, спасаясь от летящего песка. Когда порывы стихли, она подняла взгляд.

Мо Наньфэн стоял перед ней с той самой самодовольной ухмылкой, которая так и просила кирпича. Стоит признать, он был весьма недурственным юношей — если бы не существовало Шэнь Цинханя, его внешности хватило бы, чтобы заставить не одну сотню девушек визжать от восторга.

Но Юньцин всё ещё помнила, как этот тип избил её у подножия Куньлуня только за то, что она посмела коснуться руки Цинханя. Старые обиды вспыхнули с новой силой: они органически не переваривали друг друга.

— Мо Наньфэн! Ты всё-таки осмелился прийти?

— А почему бы мне не прийти? — отозвался он ленивым, тягучим голосом.

— Знай, в мой город легко войти, да трудно выйти! Сегодня ты...

— Девчонка, ты ещё слишком мала, чтобы бросаться такими громкими словами. Если бы мой Цинхань в прошлый раз не замолвил за тебя словечко, ты бы сейчас тут не зубами сверкала, а по земле их собирала, — Мо Наньфэн скрестил руки на груди, прищурившись. — Послушай доброго совета: сворачивай эту лавочку. Шэнь Цинхань принадлежит мне, и это не обсуждается.

Юньцин невольно коснулась своих зубов, вспомнив ту жажду убийства в глазах Мо Наньфэна на Куньлуне. По спине пробежал холодок, несмотря на летний зной.

— Ты... Ты...

Слова застряли в горле.

— Впрочем, сегодня у меня неплохое настроение. Если тебе так не терпится развлечься, я не против преподать тебе урок, — он размял плечи, и его меч описал в воздухе изящный круг. Перехватив рукоять поудобнее, Мо Наньфэн замер в стойке, готовый к бою. — Только хорошенько подумай. Мой клинок, если уж покинет ножны, просто так обратно не вернётся.

— Я... — Юньцин глянула на толпу. Столько людей смотрят! Она не могла дать заднюю на глазах у всего города. К тому же, это её территория. Пусть она слабее, но родные стены должны помочь. — Ха! Давай же! Если ты не одолеешь меня за десять ударов...

— Если не уложу тебя за три — сам себе горло перережу.

— Наглец! Получай! — Юньцин сорвалась с места, направляя остриё меча ему в грудь.

Зрители затаили дыхание. Не каждый день увидишь столкновение наследников двух великих кланов. Семья Шуй из Города Лёгкого Инея и семья Мо из Северной пустыни — в мире боевых искусств их влияние было неоспоримым.

Три удара?

Да эта девчонка и одного не выдержит.

Мо Наньфэн позволил ей нанести два выпада, легко уходя в сторону с небрежностью кота. Юньцин била в полную силу, но клинок лишь рассекал воздух. Если бы Мо Наньфэн в последний момент не придержал её за край одежды, она бы точно вспахала носом помост.

— Ты!..

Эта манера Мо Наньфэна — играть с ней, как с ребёнком, — привела её в бешенство. Но чем сильнее она злилась, тем больше совершала ошибок, открываясь под каждый встречный удар.

— Ладно, закончим с этим. Мой Цинхань терпеть не может вида крови, так что я просто лишу тебя твоих кос.

— Не смей!

Волосы для девушки — всё равно что жизнь.

Мо Наньфэн взмахнул мечом. Яркая лазурная волна энергии ци рванулась вперёд, не оставляя шанса уклониться. В голове Юньцин мелькнула единственная паническая мысль: «Всё кончено».

Сколько лет придётся ждать, пока они снова отрастут до пояса?

Может, попросить пощады?

«Только не волосы!»

От страха на глазах девушки выступили слёзы. Но ей не повезло: перед ней стоял Мо Наньфэн, который в принципе не знал, что такое «жалость к женщинам», если речь не шла о Шэнь Цинхане.

В ту самую секунду, когда лезвие должно было коснуться её головы...

Откуда-то издалека прилетел кубок из тёмно-зелёного нефрита. С резким звоном он принял на себя сокрушительный удар, и грозная энергия меча мгновенно рассеялась, обратившись безобидным туманом. Мо Наньфэн замер, ошарашенно глядя на кубок, который в следующее мгновение рассыпался мелкой пылью.

— Цинхань! — восторженно вскрикнул Мо Наньфэн и, сорвавшись с места, бросился вслед за мелькнувшим в отдалении бирюзовым силуэтом.

Шэнь Цинхань?

Он назвал его по имени?!

Юньцин, которая в ужасе присела на корточки, обхватив голову руками, медленно подняла взгляд и посмотрела на пустой балкон чайного дома.

Толпа заволновалась, люди начали оглядываться.

— Где он?

— Куда делся тот господин в лазурном, что сидел здесь только что?

— Неужели это и был Шэнь Цинхань?

— Ты видел его лицо? Успел разглядеть?

— Да кто ж на него смотрел! Я на помост уставился!

— Ох, не может быть... Шэнь Цинхань был прямо у нас под носом, а мы и глазом моргнуть не успели?

— Я не видел...

— И я...

Люди на площади зашумели, охваченные досадой от того, что упустили единственный шанс увидеть человека, чья красота, по слухам, могла сравниться лишь с сиянием божеств.

<http://bllate.org/book/17523/1648478>